VISIT…

LANZAROTE

Caliente.COM

ПРАВОСЛАВНЫЕ Храмы

путешествие по святым местам

Церковь святителя Николая Чудотворца

Быньги

(Свердловская обл.)

№ 77

Эпоха

Между Екатериной Великой и Павлом I

Рождение шедевра

Наследие «империи» Демидовых

Святыни

Икона-чудотворица

Рекомендуемая розничная цена: 75 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск №77, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам» Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 75 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 235 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Аркадий Тарасов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 25.02.2014

Оглавление

Эпоха
Грань веков — 3

Рождение шедевра
Заводская церковь — 4

Через века
«На прекрасном месте...» — 8

Святыни
Чудотворные — 12

Облик
Цветущий крест — 14

Окрестности
Золотой край — 20

Судьбы
Отец и дети — 26

Современная жизнь
До войны и после нее — 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © AKG/EastNews; 4: © Fine Art/EastNews; 5: (центр, лев.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (верх, центр) © РИА Новости, (верх, прав.) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 6: (верх) © DeAgostini Picture Library, (центр) © AKG/EastNews, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Fine Art/EastNews, (центр) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 8/9: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 10: © Bridgeman Art/Fotodom.ru; 11: (верх, лев.; прав.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ, лев.) © Fine Art/EastNews; 12/18: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 19: © А. Я. Коршунов; 20: (лев.) © Sea Wave/Фотобанк Лори, (прав.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 20/21: (на развороте) © Sea Wave/Фотобанк Лори; 21: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Константин Кокошкин/GeoPhoto; 22: (верх) © Павел Лисицын/РИА Новости, (низ) © Rosfoto/Profimages; 22/23: (на развороте) © Павел Лисицын/РИА Новости; 23: © Б. Кувшинов/РИА Новости; 24: (верх) © Sea Wave/Фотобанк Лори, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 24/25: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 25: (обе) © Алексей Владыкин/РИА Новости; 26: © Sea Wave/Фотобанк Лори; 26/27: (на развороте) © Fine Art/EastNews; 27: (верх) © РИА Новости, (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 28: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ, обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) © И. Зенин/РИА Новости, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 30: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Павел Лисицын/РИА Новости; 31: (верх) © А. Я. Коршунов, (низ) © Sea Wave/Фотобанк Лори.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Грань веков

Никольский храм в Быньгах — поздний ребенок «галантного» XVIII века. Он, заложенный еще при Екатерине II и освященный уже при Павле I, появился на свет, когда столетие просветителей, культа пышных форм человеческого тела и первого на российской земле картофеля уходило в прошлое, а ему на смену спешил век паровых двигателей, социалистических теорий и первых террористов.

В 1982 году увидела свет книга известного историка Н. Я. Эйдельмана «Грань веков», посвященная правлению императора Павла I. Автор начинает свое исследование с любопытных наблюдений над характерами и особенностями той эпохи:

«Совсем не просто и сегодня, на закате XX века, разобраться, каково было то, позапрошлое столетие. Как представить в коротком обзоре жизнь большого народа, государства, дух и волнение давно минувшего времени?.. 1800 год от нас всего в семи-восьми поколениях! И тем важнее в сравнительно недавнем прошлом вдруг заметить нечто особенно неожиданное, непривычное.

Суворов 5 мая 1799 года захватил в Италии очередную крепость, французскому же гарнизону дал „свободный выход“, с тем чтобы шесть месяцев с русскими не воевать. Одним из благороднейших дел своего века Денис Иванович Фонвизин находит поступок Никиты Ивановича Панина, который из девяти тысяч душ, ему пожалованных, подарил четыре тысячи троим своим секретарям…

В обычае поздравлять главу враждебного государства, если он спасся от смерти. Так, Георг II Английский в разгар войны с Францией передает Людовику XV сочувственные, дружеские слова по поводу покушения на его жизнь; однако к концу столетия, по мнению русского посла в Англии С. Р. Воронцова, происходит упадок этикета: Бонапарт и Павел I не посылают поздравлений своему врагу Георгу III Английскому (тоже спасшемуся от убийцы), зато Георг III не поздравляет Павла с рождением внучки…

Часть приведенных подробностей формально не очень важна, анекдотична, второстепенна, но приближает удаленного на века исследователя к его главной, по сути, цели: пониманию, „общему языку“ с прошлым».

События эпохи

1789 В Быньговском заводе заложен храм во имя святителя Николая Мирликийского. Начало Великой французской революции.

1790 Верельский мирный договор между Россией и Швецией. Взятие войсками А. В. Суворова крепости Измаил.

1791 Во Франции принята Конституция. Союз Пруссии и Австрии против Франции (первая коалиция).

1792 В Турции начались реформы Селима II.

1794 Восстание под руководством Тадеуша Костюшко в Польше.

1795–1799 Во Франции правит революционная Директория.

1795 В ходе третьего раздела Польши к России присоединены земли к востоку от Буга и линии Немиров — Гродно, а также герцогство Курляндское.

1796 Английский врач Э. Дженнер делает первую прививку от оспы; начало иммунологии.

1797 Освящение Никольского храма в Быньгах.

1798 Создание Российско-Американской компании.

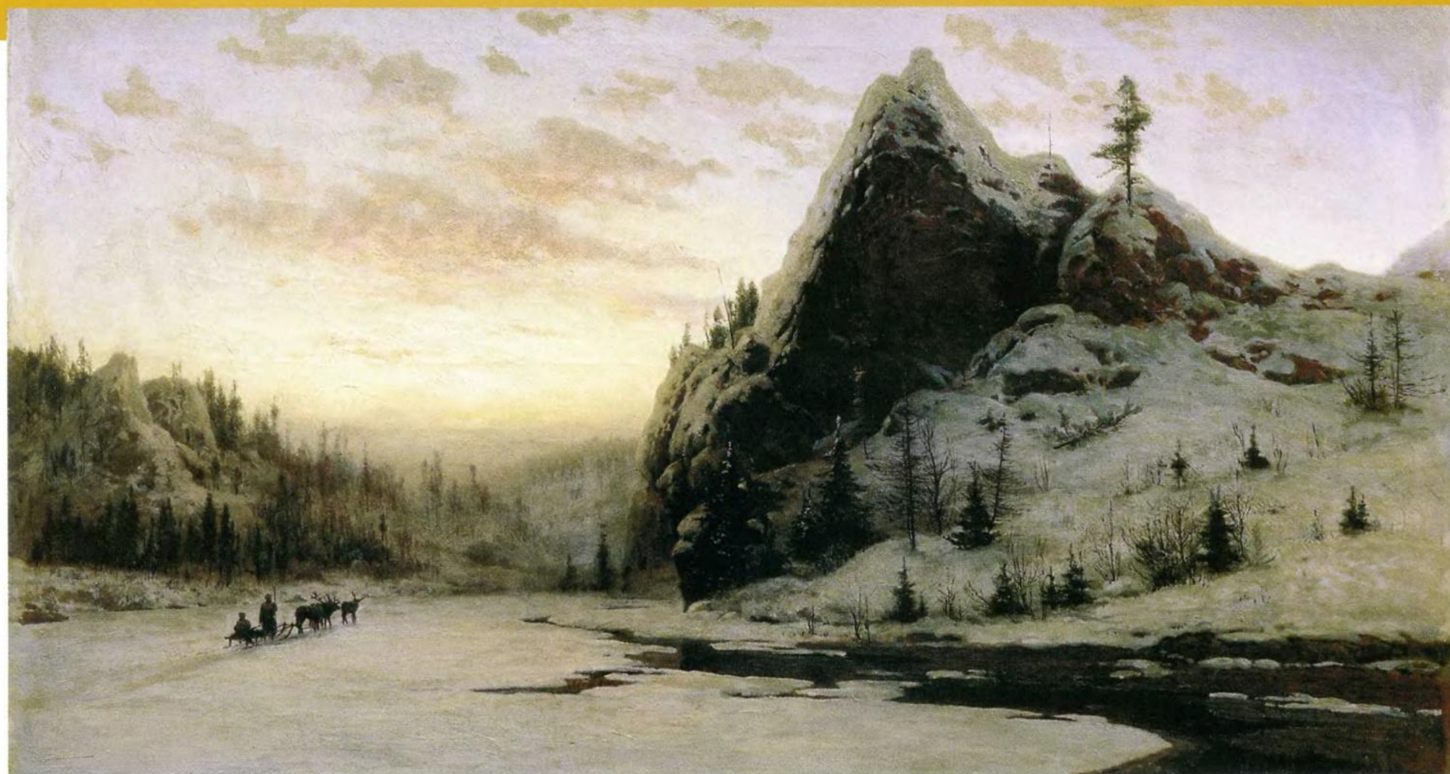
1799 На острове Ситка (Аляска) основано российское поселение — форт Архангела Михаила (будущий город Новоархангельск, ныне — Ситка).

◀ *(Дальняя слева) «Портрет Павла I» работы В. Л. Боровиковского.*

◀ *(Слева) «Портрет великой княгини Екатерины Алексеевны» кисти Пьетро Ротари. Эта картина была написана в 1761 году, а уже спустя год ее героиня стала российской императрицей.*

«На Урале» (1888), картина В. Г. Казанцева.

Заводская церковь

В допетровскую пору Урал на Руси называли «Камнем». Еще во времена глубокого Средневековья сюда время от времени заходили новгородцы, позднее — бежали от тягот жизни те, кто уже не мог усидеть на обжитых местах, расположенных ближе к центру. Настоящее освоение и заселение Урала русскими началось после похода Ермака, в конце XVI века. С этого времени и на долгие десятилетия главным городом этого региона становится город Верхотурье, заложенный в 1598 году.

В январе 1697 года в Москву было подано крайне важное донесение верхотурского воеводы Дмитрия Протасьева: на реке Нейве (как вариант: Невье), что в пределах Каменного Пояса (Уральских гор), обнаружена железная руда. К донесению воевода приложил рудные образцы. Это сообщение имело стратегический характер. Российское государство испытывало острую необходимость во всевозможных ресурсах. Разведанных к тому времени запасов драгоценных и цветных металлов, необходимых для монетного и военного дела, не хватало. Имеющееся железо в значительной степени оставалось привозным, причем основным поставщиком являлась Швеция. Собственно российские рудные запасы в центре России, а еще больше лесные ресурсы, столь необходимые для железоделательного производства, сильно истощились. Накануне решительных битв Петра I именно со шведами не обратить внимания на радостную весть с Урала было невозможно, тем более что пробы показали: найденная руда — «зело добрая».

В 1697—1699 годах последовала серия именных указов, смысл кото-

рых сводился к следующему: «В Верхотурском уезде, на реках Тагиле и Невье, где сыскана железная руда, завесть вновь железные заводы». В первой половине 1700 года началось создание металлургического производства на Невье. Рядом вырос поселок рабочих. И молодое предприятие, и поселение возле него стали называть Невьянским заводом. Так рождалась знаменитая впоследствии могучая уральская промышленность. Первый чугун из домны был выдан Невьянским заводом 15 декабря 1701 года.

«Ведомство Акинфия Демидова»

4 марта 1702 года Петр I подписал указ о передаче Невьянского производства «оружейного железного дела мастеру» Никите Демидову, владельцу железоделательного завода в Туле. Царь очень ценил этого оружейника,

▲ *Старинные плиты пола Никольской церкви в Быньгах, отлитые из чугуна местного производства.*

с которым познакомился несколькими годами ранее. Существует ряд легенд о первой встрече Петра I и Никиты Демидова. Вне зависимости от того, насколько верны сохранившиеся предания, достоверно известно, что самодержец сделал его поставщиком оружия для русской армии во время Северной войны. Качество производимого продукта было высоким, потребность в нем

▲ *Черно-белая репродукция картины неизвестного художника XVIII века, на которой изображен родоначальник промышленной династии Никита Демидов.*

все возрастала, и государь, видевший в сотрудничестве с Демидовым залог будущей окончательной победы, расширял его привилегии. Передача казенного Невьянского завода с условием поставок государству железа в течение пяти лет явилась одним из многих примеров взаимовыгодного сотрудничества между предпринимателем и царем.

Никита Демидов развернул на Урале кипучую деятельность по созданию новых предприятий. К концу 1710-х — началу 1720-х годов он построил там несколько железоделательных заводов. Среди них был и Быньговский завод, заложенный в семи верстах от Невьянского в 1718 году. По некоторым данным, с 1731 года в Быньгах действовала первая в России фабрика по производству кос.

Дело отца продолжил его старший сын Акинфий. На одной из карт 1730-х годов огромная территория демидовских владений с центром в Невьянском заводе обозначена как «ведомство Акинфия Демидова». Отец и сын постарались на славу. О том, какое наследие они оставили и что происходило с ним впоследствии, написали авторы книги «Невьянск», увидевшей свет в 1982 году: «После смерти Акинфия Демидова в августе 1745 года осталась промышленная „держава“, состоящая из 22 заводов железных и медных (не считая трех алтайских, отобранных

▲ *На французской карте минералов Уральских гор из атласа к трактату «Путешествия профессора Палласа в разные провинции Российской Империи» есть надпись — «Область хозяйства Демидовского». 1794 год.*

в казну), 96 рудников, 36 сел с многочисленными деревнями, 3 пристаней, более 36 тысяч рабочих и служащих. Не желая делить свое „ведомство“ на части, Акинфий Демидов завещал все заводы младшему сыну Никите. Но другие сыновья сочли себя обиженными. Тяжба между наследниками Акинфия Демидова тянулась больше десяти лет. И только 1 мая 1758 года сыновья вступили во владение своими заводами. Невьянская часть с заводами Невьянским, Быньговским, Шуралинским, Верхнетагильским, Шайтанским и другими досталась старшему — Прокофию... Когда вскоре после вступления П. А. Демидова во владение своей частью наследства Берг-коллегия запросила его о состоянии Невьянских заводов, то Прокофий на это ответил: „В тамошних заводах быть мне не случалось, и затем, какие оные заводы имеют тягости и какое к тому вспомоществование потребно, ныне я показать не могу“».

▲ *Тобольск — столица Сибири и крупнейший духовный центр в эпоху рождения Никольского храма в Быньгах. Гравюра XIX века.*

▼ *Уральский казак. Гравюра второй половины XVIII века.*

Яковлевы

В 1769 году завод в Быньгах, как и другие невьянские заводы, был продан за восемьсот тысяч рублей его владельцем Прокофием Демидовым коллежскому асессору Савве Яковлевичу Собакину, впоследствии сменившему фамилию на Яковлев. С. Яковлев вывел на новый уровень бывшее демидовское производство. Из наблюдений невьянского краеведа А. Карфидова: «К началу 1780-х годов Савва Яковлев владел огромной горной „империей“ на Урале, по размерам и производственным мощностям не уступавшей знаменитому „ведомству Акинфия Демидова“. Его заводские дачи включали в себя 2 млн гектаров, выпуск чугуна в 1783 году составил 1 275 000 пудов. Все заводское хозяйство оценивалось в огромную сумму — почти 7 000 000 рублей. По количеству заводов — всего 22 — Яковлев сравнялся с Акинфием Демидовым».

Старинное предание

После смерти Саввы Яковлева лучшая часть его наследства, в которую входил и Быньговский завод, досталась старшему сыну Петру. Именно он вскоре стал заказчиком Никольского храма, построенного в Быньгах вместо деревянной часовни.

Еще в конце XIX века у старосты невьянского Спасо-Преображенского собора Якова Никитича Сухарева сохранялась копия датируемого 1788 годом предписания П. С. Яковлева управляющему Ивану Суслову о строительстве церкви в Быньгах. Полный его текст неизвестен, однако к столетию храма, в 1897 году, часть этого документа была опубликована — скорее всего, в пересказе. Петр Саввич распоряжался: «Если можно, отлей в Быньги церковь чугунную во имя Святителя Христова Николая; если этого нельзя сделать, то устрой там храм на славу, ничего не жалей, которому стали бы дивиться и которому не было бы веку». Тот же Я. Н. Сухарев рассказывал легенду о том, что Петр Яковлев дал зарок после смерти отца и начала дележки имущества между наследниками: «Если бы мне достались Невьянские заводы, я непременно построил бы в Быньгах святителю Николаю такой храм, которому бы дивиться и которому не было бы веку».

Помимо желания владельца, для строительства храма требовалось заручиться благословением епар-

▼ *Евангелие из быньговской церкви, напечатанное в эпоху Павла I.*

Знатный договор

Лета 1769 генваря в двадесятый день дворянин и Сибирских железных заводов содержатель Прокофий, Акинфиев сын, Демидов продал он, Прокофий, коллежскому асессору и Сибирских же железных заводов содержателю, Савве Яковлеву сыну и наследникам его… в Верхотурском уезде железо-вододействуемые доменные и молотовые заводы, а именно: Невьянский, Быньговский, Шуралинский, Верхне-Тагильский и Шайтанский с принадлежащими по всем вышеописанным заводам фабриками и со всяким заводским и прочим строением и с инструментом, с рудниками, лесами и угодьями… И за те все вышеописанные заводы, и со всеми к ним принадлежностями, взял я, Прокофий, у него, Саввы, денег восемьсот тысяч рублей.

Выдержка из купчей П. Демидова и С. Собакина (Яковлева)

хиального начальства. Такое благословение было получено 1 сентября 1788 года от епископа Тобольского и Сибирского Варлаама (Петрова). Работы по возведению здания начались уже в новом строительном сезоне — 10 мая 1789 года. Имя автора проекта, как и происхождение артели, строившей церковь, неизвестно. Скорее всего, архитектором являлся местный уральский зодчий. Прямых указаний на это нет, но косвенно о том свидетельствует стилистика храма — в церковных формах заметны черты и уже сошедшего к концу XVIII века барокко, и господствовавшего тогда классицизма. Столичные архитекторы вряд ли могли разработать проект смешанного характера, для провинциальных же зодчих подобные «симбиозы» были вполне характерны, за пределами столиц переходные формы архитектурных стилей существовали долго. Они и являют собой образцы интереснейших местных традиций.

Завершение строительства

К осени 1796 года строительство завершилось. 15 сентября владыка Варлаам Тобольский, ставший тогда уже архиепископом, получил из

▲ *Промышленное предприятие Демидовых на картине П. П. Веденецкого, написанной в 1836 году.*

► *Памятная запись о сооружении Никольского храма. Картонная плашка на центральном иконостасе. 1860 год.*

Алапаевского духовного правления уведомление, «что вновь строящаяся в Быньговском заводе каменная... церковь строением совершенно окончена и всем благолепием церковным и причтом снабжена». При этом колокольня, видимо, только закладывалась. 30 сентября 1796 года владыка Варлаам распорядился: «Того ради благословляем Вам, священнику Паршеву, означенную в Быньговском заводе во имя святителя Христова Николая Чудотворца церковь как с посланным при сем святым антиминсом, печатанным на атласе, по чиноположению церковному соборне освятить и по освящении велеть в ней священнослужение отправлять и по исполнении к нам рапортовать».

Освящение церкви состоялось 24 января 1797 года.

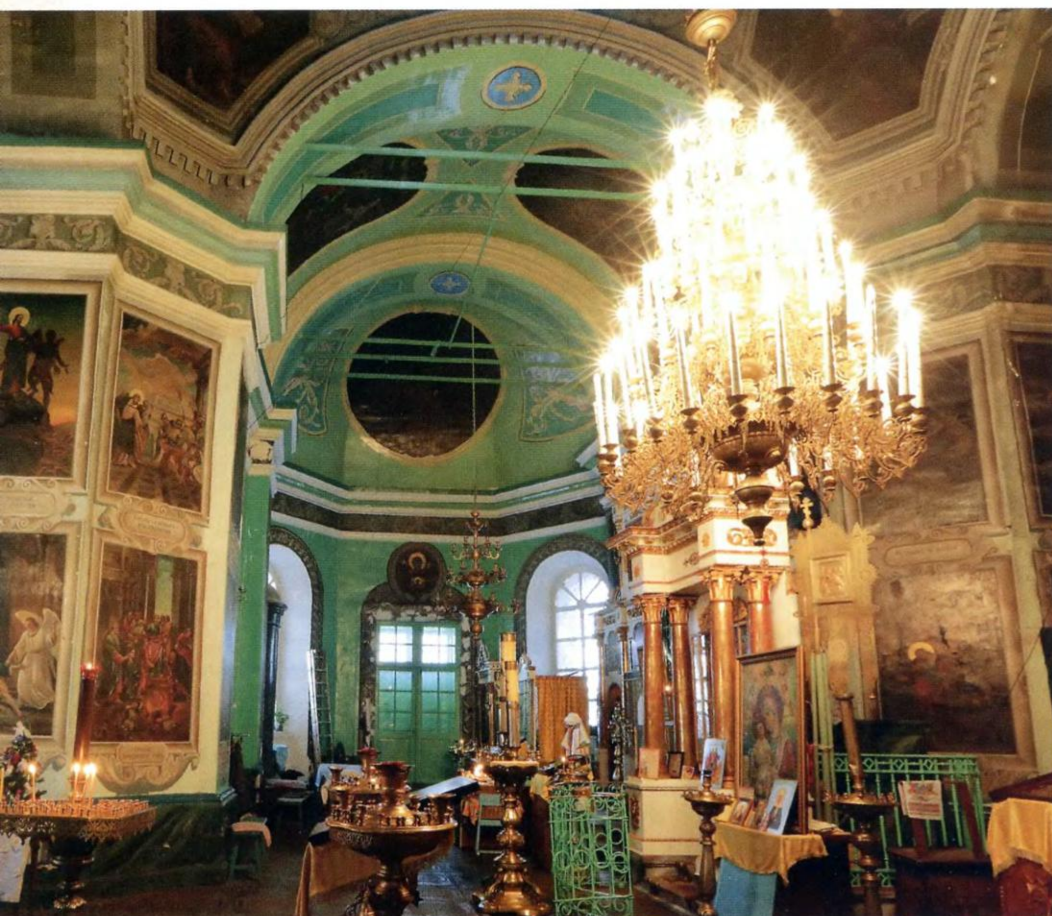
Магическое слово

В четырех верстах от Невьянска стоит Быньговский завод. Еще подъезжая к нему, вы уже чувствуете присутствие чего-то особенного. Издали пестреют новые крыши, берег реки Нейвы изрыт отчаянным образом, везде свежие громадные насыпи, разрезы, канавы, пробные ямы, и точно в самом воздухе висит какое-то магическое слово, которое заставляет жизнь бить ключом: это слово — золото. Вся невьянская дача усыпана золотом, а Быньговский завод является центром работы «сильною рукой»...

Д. Н. Мамин-Сибиряк. Самоцветы

«На прекрасном месте...»

«Храм расположен посреди завода на прекрасном месте, имеющем кругом большую церковную площадь. Он имеет форму креста с пятью главами и колокольней. Прекрасная архитектура храма в византийском стиле, со множеством карнизов и лепных украшений над окнами, с часами на колокольне... главы, украшенные золочеными крестами, все это производит приятное впечатление», — так писал автор «Краткого исторического очерка Быньговского храма и прихода», опубликованного в «Екатеринбургских епархиальных новостях» к столетнему юбилею церкви.

Северный — Успенский — придел Никольского храма недавно отремонтирован и выкрашен зеленой краской. Фотография декабря 2013 года.

Двухвековая жизнь Никольского храма в Быньгах, с точки зрения того, насколько хорошо мы ее знаем, делится на два практически равных по времени отрезка: до и после 1897 года. Как ни удивительно, первое столетие истории церкви известно нам гораздо лучше, чем второе. Целенаправленное исследование прошлого быньговского прихода проводилось в связи с вековым его юбилеем. Позже выходили отдельные работы, посвященные храму, однако — увы! — ни обобщающего труда, ни хотя бы столь же подробной его истории за XX — начало XXI вв. до сих пор так и не появилось.

Посреди завода

Вскоре после завершения строительных работ храм был расписан.

Эти фрески не дошли до нашего времени. В 1819 году, после освящения северного придела в честь Успения Пресвятой Богородицы, решили разделить первоначально неотапливаемый храм на теплую и холодную части. Для этого соорудили остекленную перегородку, которая отгородила Успенский придел от остального пространства церкви. Здесь установили печи, и таким образом Никольский храм стал частично отапливаемым. Последствия деформировался, а местами даже провалился. Ремонтные работы требовались и в иных местах: три деревянных крыльца церкви обветшали, храм нуждался в ограде, перестал отвечать своей задаче и теплый Успенский придел — тепло из него выдувало, а дым зачастую попадал внутрь.

Реставрация началась в 1852 году. Сначала на средства прихожан и при относительно небольших пожертвованиях со стороны хозяев Быньговского завода, наследников Петра

▲ *Кружка для сбора пожертвований в Никольском храме.*

▲ *Памятная запись на боковом иконостасе об освобождении от крепостной зависимости.*

такого переустройства оказались неутешительными. Причт получил возможность служить в теплом приделе в зимнее время, но нарушилось температурное равновесие внутри здания. К тому же вход в отапливаемую часть церкви был из холодной ее части, что еще более способствовало увеличению влажности и сырости. К середине XIX века фрески и позолота интерьеров поблекли, штукатурка во многих местах вовсе отвалилась, подвальные балки, державшие на себе могучие чугунные плиты, сгнили, в результате чего пол

Саввича Яковлева, была сооружена металлическая ограда на каменном основании с тремя воротами по трем сторонам света. В 1856 году духовенство храма во главе с настоятелем Николаем Варушкиным, при содействии епархиального начальства, смогло получить от заводских хозяев 2 251 рубль серебром. Сумма отнюдь не астрономическая, но достаточная для выполнения серьезного ремонта, которым и занялись уже в апреле 1857 года. Деревянные крыльца при этом разобрали, вместо них соорудили каменные, с парапетами и чугунными решетками. Дверной проем с западной стороны расширили, сделав его арочным. Кровельное железо заменили там, где этого

▼ *Рипида, созданная на средства прихожан быньговского храма к празднованию его столетия.*

«Благословляем вам...»

Алапаевскому заказчику иерею Петру Чиркову. Указом Ее Императорского Величества из Святейшего Правительствующего Синода сентября 1-го сего 1788 года, по представлению нашему, а поданному к нам от господина генерала аудитора лейтенанта Петра Яковлевича и поверенного его Ивана Суслова прошению, велено в состоящем Пермского наместничества Алапаевского округа Быньговском его господина Яковлева заводе вновь каменную церковь во имя Святителя Христова Николая Чудотворца построить. Того ради благословляем вам, иерею Чиркову, во оном Быньговском заводе во имя Святителя Христова Николая Чудотворца каменную церковь на удобном и неводопольном и от пожарных случаев безопасном месте по чиноположению церковному обложить. И по обложении велеть оную церковь строить подобно протчих Греко-российских церквей споспешением, и когда оная церковь в совершенное строением окончание приведена и всеми принадлежащими к благолепию церковному потребностям удовольствована будет, тогда о освящении той церкви просить особливым представлением... Писана лета Господня 1788 г. октября 18 дня.

Благословенная архиерейская грамота на строительство церкви в Быньгах

▲ *«Деревня в Уральских горах» (1907) кисти Аполлинария Васнецова.*

требовала необходимость, и покрасили. Одновременно шла работа по внутреннему обновлению храма. Остекленную перегородку между пределами уничтожили, в церкви установили пять печей, и, таким образом, храм целиком стал теплым. Стены отштукатурили заново и покрыли краской. Подвал завалили песком и строительным мусором, утрамбовали с использование извести, а поверх выстлали новый пол из таких же чугунных плит, которыми обложили крыльца.

Прихожане

Автор юбилейного очерка истории быньговской церкви писал: «Видя быстрое возобновление и улучшение храма, прихожане стали охотно приносить свои пожертвования на дальнейшее его благоустройство. В 1860 году… главный, Николаевский иконостас починен и обложен резьбою, вызолочен и освящен 10 октября… на крыше обновленного Николаевского алтаря поставлен позлащенный крест на деревянной тумбе…» Прихожане заботились не только о ремонте храма, но и об обеспечении его необходимой утварью. На собранные ими немалые деньги покупались парчовые облачения духовенства. Причт следил за пополнением библиотеки, основу которой составляли христианские периодические издания, а также литература для полемики со старообрядцами. Наличие подобной литературы не случайно — в Быньгах и их окрестностях проживало значительно число староверов.

Важное событие в истории быньговского прихода пришлось на 1863 год. За счет прихожан тогда был устроен южный придел в честь Сретения Господня. Придел можно считать мемориальным, он появился в качестве благодарности бынь-

На «золотой» земле

— Посмотрите, какие хоромины срублены, — говорил Василий Васильич, когда мы проезжали через Быньговский завод. — Угадайте: чьи?

На площади, недалеко от церкви, действительно стояли настоящие хоромы, воздвигнутые «из всего леса». Так строились только богатые помещики, а в Быньгах не вдруг отыщешь человека, достойного обитать в таких хоромах.

— Вероятно, заводские, — ответил я.

— Нет, поповские!.. Целый дворец, а весь секрет опять в золоте. Заводоуправление отвело причту землю, а в ней оказалось золото; ну, отцы и добыли его. В лучшем виде все оборудовали.

Д. Н. Мамин-Сибиряк. Самоцветы

говских жителей Господу за отмену крепостного права. Об этом свидетельствуют деревянные резные «полотенца» в нижнем ярусе иконостаса, на которых начертано: «В память освобождения крестьян от крепостной зависимости». Образа для ико-

▲ *Надгробная плита первого дьякона и второго настоятеля Никольской церкви отца Тимофея Пономарева. Его сын и внук также были священниками в Быньгах.*

▲ *«Красные командиры времен Гражданской войны на Урале», картина Михаила Брусиловского.*

ностаса Сретенского предела писал видный представитель невьянской школы иконописи Иван Прохорович Чернобровин.

Впрочем, не все прихожане отличались благочестием, встречались между ними, и в немалом числе, и иные. Отец Михаил Христолюбов, местный священник на рубеже XIX—XX веков, отмечал, что «до сих пор прихожане быньговской Николаевской церкви отличаются крайним нерадением в исполнении христианского долга исповеди и причащения», причиной чего «служит частью их невежество и холодность к церкви, поддерживаемая пьянством, распущенностью нравов и раскольническими наветами на церковь, частью же бедностью, заставляющей их расходиться в дальние стороны на заработки». Наиболее «нерадивые», по словам отца Михаила, по 15—20 лет вообще не посещали храм, а количество богомольцев по воскресным дням не превышало 100—150 человек, «и большей частью все это одни и те же заботливые прихожане». Указание священника на лиц, уклоняющихся от исповеди, тем примечательнее, что в Российской империи таинство исповеди являлось обязательным для всех православных, при каждом храме велись специальные исповедные росписи.

Погром

Описанная нерадивость быньговцев весьма показательна. Последующий успех большевистской антирелигиозной пропаганды в значительной мере был вызван внутрицерковным кризисом. Уже к середине 1930-х годов в Уральской области оказалось закрыто 30% ранее действовавших храмов. Если в течение всего предшествующего десятилетия Церковь продолжала оставаться весомым фактором общественной жизни, несмотря на все полученные ею раны, то на протяжении 1930-х годов она была отброшена на далекую периферию социального бытия и, по сути, разгромлена. Закрытие православных храмов — лишь одна из примет этого процесса. Были и другие. Например, церковное хулиганство: молодежь отстаивала свое право на самостоятельность, в грубых формах выражая протест против того, что оставалось дорого взрослым.

Соборная молитва затихла под сводами Никольского храма в конце 1930-х годов. На Урале произвол су-

▲ *Памятный медальон с иконой, поддерживаемый ангелами, в память о спасении императорской семьи во время железнодорожного крушения в 1888 году. Никольский храм в Быньгах.*

дебно-следственных органов в отношении служителей Церкви оправдывался с 1937 года директивой Свердловского областного комитета ВКП (б) «О контрреволюционной деятельности духовенства и необходимости антирелигиозной работы на местах», а также оперативным приказом наркома внутренних дел «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Тем не менее, отдельные богомольцы тайно собирались в Никольском храме в течение всех лет его закрытия. «Открытые» богослужения возобновились в нем в середине 1940-х годов, с относительным потеплением отношений между Церковью и государством.

Чудотворные

Никольская церковь в Быньгах — настоящий храм-музей, хранящий большое количество памятников уральского искусства, сокровищ русской духовной культуры. По быньговским образам можно проследить всю историю развития невьянской школы иконописи. Среди них особо почитаемы Верхнетагильская икона Божией Матери «Знамение» и икона святителя Николая Чудотворца.

В северном, Успенском, приделе Никольской церкви находится копия главной святыни Среднего Урала — Верхнетагильского чудотворного образа Пресвятой Богородицы «Знамение». На иконе — поясное изображение Богоматери Оранты с воздетыми в молитве руками. На груди Девы Марии в медальоне Богомладенец правой рукой благословляет, а в левой — держит свернутый свиток. С правой стороны от лика Божией Матери — огненный херувим, с левой — небесной синевы серафим. Полагают, что образ написан в последней четверти XVIII века, а во второй четверти XIX столетия мастером Федором Анисимовичем Малыгановым было произведено поновление ликов.

Икона очень почиталась и почитается как в самом Верхнем Тагиле, так и в округе. До революции крестные ходы с Верхнетагильским чудотворным образом совершались практически в течение всего лета. После Пасхи святую икону приносили в Верхнейвинский завод, где 9 (22) мая, в день Николы Вешнего, был престольный праздник. 10 (23) мая крестный ход с иконой двигался дальше, и накануне праздника святых апостолов Петра и Павла, 28 июня (11 июля), чудотворную икону приносили в Невьянск, а к празднику Успения Божией Матери, 15 (28) августа, — в Успенский храм Быньговского завода. Крестный ход выходил из Верхнего Тагила

Дети в Никольской церкви.

Мощевик в Никольском храме.

◄ *Справа в богатом киоте — список Верхнетагильского образа Божией Матери «Знамение».*

► *Храмовый образ святителя Николая Мирликийского.*

14 (27) августа и, проследовав с краткими остановками через Калату, Шуралу, Невьянск, к началу праздничного всенощного бдения оказывался в Быньгах, где икона оставалась до 29 августа (11 сентября). Из Бынег ее на короткое время переносили в деревню Нижние Таволги. К дню памяти святого благоверного князя Александра Невского, 30 августа (12 сентября), она перемещалась в Шуралу, где был престольный праздник и приуроченная к этому дню ярмарка. Из Шуралы крестный ход шел до Верхнего Тагила, там икона пребывала до мая следующего года.

В южном приделе находится главный храмовый образ — икона Николая Чудотворца, написанная в 1835 году. Авторы буклета, посвященного быньговскому храму, священник Виктор Зырянов и А. В. Застырец, так пишут о ней: «Одно из важнейших духовных сокровищ храма — образ его „хозяина“, святителя Николая, самого русского, если можно так выразиться, испокон веков на Руси любимого, прямо народного святого... Взгляд, конечно, сперва увлекается ликом святителя. Решительной лепки черты, высокий лоб, изборожденный глубокими морщинами и выдающий достоинство не тщетного искателя „объективной истины“, но сострадальца падшему человечеству. Во взоре, обращенном в невидимое сокровище души, все же виднеются, будто мерцают, пламенная боль и решительно сочувствие. И под глазами Чудотворца морщины такие — точно слезы незаживающими следами избороздили щеки вечного плакальщика о горестях людских».

Помимо чтимых образов, есть в Никольском храме мощевик с частицами мощей святителя Гермогена, Патриарха Московского, апостола и евангелиста Матфея, апостола Варнавы, преподобного Серафима Саровского, святителей Гурия и Германа Казанских, местных угодников Далмата Исетского, Арефы Верхотурского, Косьмы Верхотурского и других святых. В центре мощевика — замечательный пример литья, восходящего к старообрядческой традиции, видимо, XVIII века: восьмиконечное Распятие с предстоящими Девой Марией, Марфой, апостолом Иоанном и сотником Лонгином.

Без вины виноватый

Один из жителей Невьянска, Савва Медведев, был заподозрен в краже вещей у жителя деревни Каменки, но так как подозрение на Медведева было невинное, то он и приносил Господу Богу теплые молитвы об избавлении от возводимого на него обвинения. Молитвы Медведева были услышаны защитою и покровительством явившейся святой иконы на башне: в одну ночь явившаяся на башне икона, находящаяся уже в то время в церкви, явилась Медведеву и рекла: «Если ты обещаешься перенести меня в дом свой, будешь избавлен от возводимого на тебя напрасного обвинения». Обрадованный чудесным явлением святой иконы, Медведев дал в этом обещание, и действительно в скором времени потребован в Алапаевскую провинцию для ответа по возводимому на него обвинению в краже. Но лишь только явился в провинцию, претендатель пал перед ним ниц и просил прощения в напрасном обвинении, так как учинивший кражу был уже обнаружен и предан суду.

Сказание о явлении и чудесах Верхнетагильской чудотворной иконы Божией Матери, именуемой «Знамение»

Цветущий крест

Снаружи

▲ *Верхняя часть Никольской церкви.*

Никольский храм выстроен в стиле, переходном от барокко к классицизму. В плане он весьма необычен, представляя собой четырехконечный крест, вокруг средокрестья которого описан квадрат со скошенными углами. По-другому: четверик на кресте с концами в виде выступов с четырех сторон. Торцы трех сторон креста (северной, восточной и южной) имеют трехгранные завершения, заканчивающиеся сверху главным алтарем, а по бокам — северным и южным порталами храма. Исследователь Л. Д. Рязанова пишет: «Такой редкий, красивый план — сложный крест, очень похожий на цветок, словно крест „расцветший“, — придает объему здания компактность, даже камерность, а не слишком высокие вертикали колокольни и глав не нарушают ощущения „уютности“ постройки». Похожую оценку дают А. А. Стариков и В. И. Симиненко: «Редкостный по красоте, этот план придает сравнительно небольшому объему сельского храма компактность и вместе с тем ощущение величественности».

▼ *Завершение одного из входов.*

Интересно решение верхней части постройки. Купол храма покоится на большом центральном барабане. По углам размещены прямоугольные главки-башенки с барочными лучковыми фронтонами и сложными усеченными шпилеобразными крышами, причем северо-восточная и юго-восточная башни высятся над апсидами боковых приделов. Изначально главки являлись световыми, затем их окна заложили, а на уровне переходов в основной объем храма соорудили ложные потолки. У северо-западной и юго-западной башенок потолки недавно были разобраны, оконные проемы раскрыты и остеклены.

Входы в храм оформлены классическими ордерными портиками с колоннами, аттиком и фронтоном; значение главного входа — западного — подчеркнуто спаренными колоннами. Фризы портиков украшены триглифами и розетками в метопах. Такие же розетки опоясывают стены храма по периметру под карнизом. Ниже розеток, вдоль всего периметра, идет линия тройных тяг. Уровни размещения розеток на стенах церкви и во фризах совпадают, линия тяг переходит в архитрав, а линия карниза стен соответствует карнизу портиков, — тем самым создается единый декоративный переход от кровли к стенам по всему периметру постройки. Архитектурные формы объема и деталей гармоничны, композиционно уравновешены.

В фундаменты, под углами церкви, заложены массивные чугунные плиты весом до пяти тонн. Стены внутри перевязаны железными стяжками. Оконные проемы усилены чугуном или железом, стропила — железные. Особенно серьезно укреплена металлическими конструкциями колокольня. Таким образом, храм в Быньгах напоминает по принципам строительства наклонную башню в Невьянске и может считаться одним из ранних примеров использования прообраза железобетонной техники. В описании Никольской церкви 1897 года отмечается, что «по прочности и архитектуре это единственный храм на Урале».

Обзорная площадка

Фонарь

Подобные конструкции, венчающие здание, служат для вентиляции, освещения или имеют декоративное назначение. Фонари были известны уже в зодчестве Средневековья, но особое распространение получили в архитектуре Возрождения, барокко и классицизма. Именно в эпоху Возрождения фонарем стали называть маленькую куполообразную надстройку с аркадами, выполнявшую в первую очередь декоративную функцию. Внутреннюю часть купола фонаря Никольского храма в Быньгах украшает фреска с изображением Господа Саваофа.

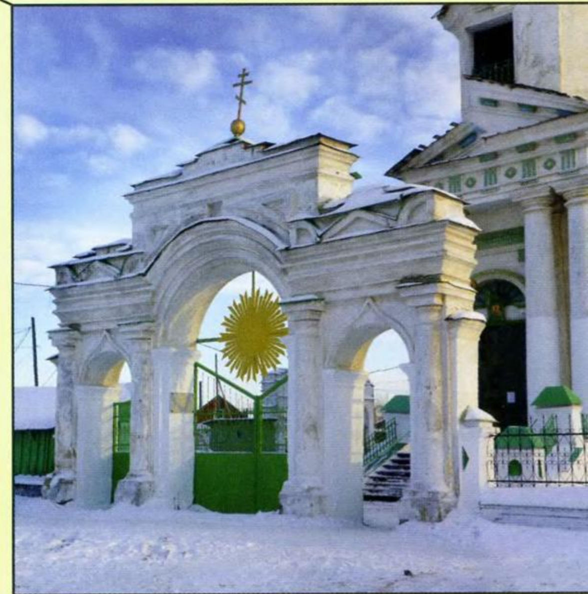
Часы

Изначально часы Никольского храма имели циферблаты с трех сторон и отбивали каждые 15, 30 и 60 минут. В настоящее время они не действуют, хотя механизм их сохраняется в «рабочем» состоянии.

Окна и наличники

Оконные проемы — крупные, вытянутые по вертикали, имеют полуциркульное завершение. Наличники окон украшены в верхней части многопрофильными навершиями в виде треугольных перспективных фронтонов.

Ограда

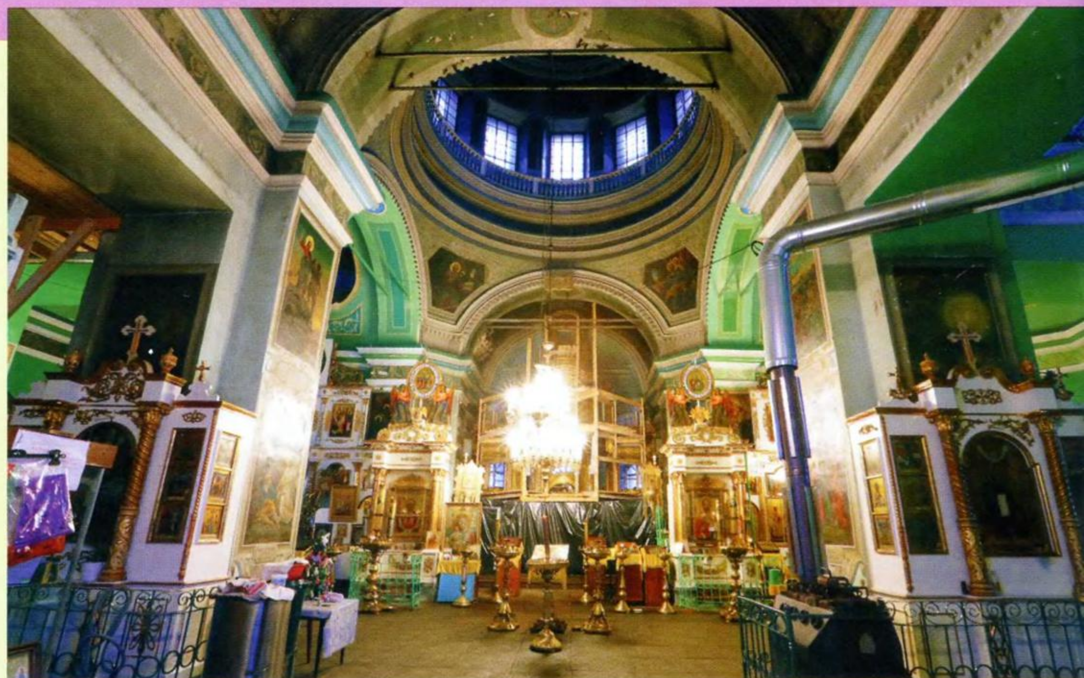
Храм обнесен оградой в 1852 году. В ограде — трое ворот, обработанных тосканскими полуколоннами, полуциркульными и килевидными архивольтами. Средняя часть возвышена и завершается аттиком.

православные
Храмы
путешествие по святым местам
Церковь святителя
Николая Чудотворца
Быньги
(Свердловская обл.)

Внутри

ВНУТРИ ХРАМА соединенные арками четыре многогранных столпа, каждый из которых имеет свои собственную форму и число граней, поддерживают барабан купола. Внутренние поверхности стен полностью расписаны. На столбах и сводах — росписи XIX века, выполненные в академической манере и неоднократно обновлявшиеся. (Старожилы рассказывают, что в 1950-е годы поновлением части фресок занимался некий художник, приезжавший летом с группой детей-учеников художественной школы.) В куполе — восемь ветхозаветных сюжетов, в парусах — изображения евангелистов. Над сводом западного портала — живописное изображение Мальтийского креста в медальоне, обвитом вычурным растительным узором. Возможно, эта фреска восходит к первоначальной росписи, сделанной вскоре после строительства храма, и отмечает эпоху Павла I, являвшегося магистром Мальтийского ордена. Крайне любопытное открытие было сделано при недавней реконструкции храма. После снятия ложных потолков в северо-западной и юго-западной башенках обнаружены росписи: синие гирлянды роз на голубом фоне. Подобный декор вполне укладывается в традицию народных росписей Урала XIX века.

Интересной особенностью храма в Быньгах является необычная роспись барабана. Над каждым из двенадцати его окон в фигурных рамках изображены сюжеты из новозаветного «Откровения Иоанна Богослова», а по периметру барабана, между окнами, помещена надпись «Апокалипсис». Вероятно, эта композиция указывает на принадлежность автора фресок к старообрядцам. «Апокалипсис» был и остается одной из любимых книг староверов, а учение об Антихристе стало важнейшей темой их сочинений. После раскола русская история переосмыслялась старообрядцами в контексте мировой истории, движущейся к своему завершению. Затянувшиеся эсхатологические ожидания привели к тому, что превратились в своеобразную жизненную традицию, нашедшую соответствующее отражение в сфере искусства.

▲ *Интерьер церкви со стороны западного входа.*

◀ *Барабан храма.*

▲ *Живописное изображение Мальтийского креста.*

О церкви в Быньгах пишут как о великолепном образце церковного убранства. Подлинное украшение интерьера — иконостасы. Алтарь главного храма огражден выпуклым в центральной части резным позолоченным иконостасом, относящимся ко времени возведения храма. В настоящее время он находится на реставрации. Боковые иконостасы, тоже резные, имеют обычную плоскую форму, в художественном отношении решены довольно сдержанно, как бы оттеняя значение центрального иконостаса. Выполнены они уже в XIX столетии. В иконостасах, а также в перегородках на солее, размещены замечательные иконы невьянской школы конца XVIII — начала XX столетий. Обращают на себя внимание мощные дореволюционные подсвечники со старинными свечами.

Структура храма

Цифры и факты

Никольский храм в Быньгах — трехпрестольный, главный престол освящен во имя святителя Николая Чудотворца, северный — в честь Успения Пресвятой Богородицы, южный — в честь Сретения Господня. Ширина главного крыльца — 7,8 метра, боковых — около 5 метров. Высота колокольни — около 27 метров.

Обозначения

1. *Колокольня*
2. *Циферблат часов*
3. *Главный купол*
4. *Южное крыльцо*
5. *Центральный иконостас*
6. *Сретенский придел*

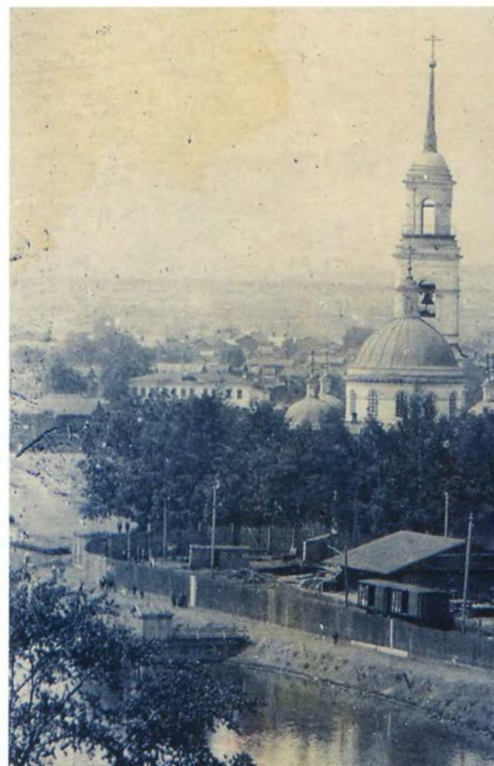
▲ *Иконостас Сретенского придела Никольской церкви в Быньгах, иконы для которого написаны И. П. Чернобровиным.*

◤ *Каменные украшения и сувениры от уральских умельцев.*

Золотой край

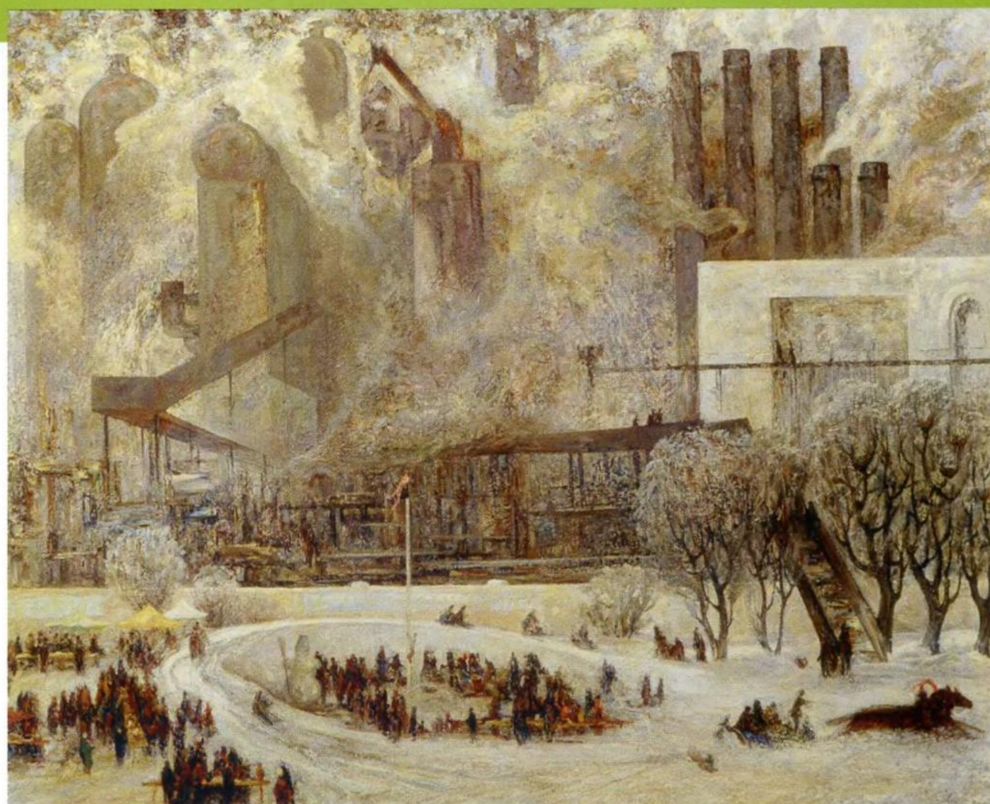
Золото было обнаружено в окрестностях Невьянска еще в XVIII веке, однако его официальная добыча началась только в XIX столетии. К началу этого века Невьянск становится «столицей» небольшого горного округа, состоящего из трех заводов: Невьянского, Быньговского и Петрокаменского. Развернувшуюся здесь охоту за золотом, возможно, нельзя назвать «золотой лихорадкой», но она во многом определяла быт и настроения местных жителей, рабочих-металлургов в основной массе.

Традиционными промыслами в Невьянской волости до революции и некоторое время после нее являлись сундучный, гончарный, металлический, сапожный, иконописный, золотодобыча. Самый известный и популярный из них — сундучный, он существовал только на Невьянском и Быньговском заводах. Сундуки производились «горками», из кедра, чтобы в них не заводилась моль. Особенно красивыми были «мороженые» сундуки — обитые жестью, текстура которой напоминала узоры на зимнем стекле. В Быньгах умельцы делали для сундуков замки «со звоном»: при поднятии крышки начинали звучать разнообразные мелодии; замки были так хитры, что не знавшие секрета не могли не только открыть сундук, но и даже вставить ключ в замочную скважину. Экипажный промысел развивался на Невьянском, Быньговском, Кыштымском заводах и по размеру валового оборота являлся крупнейшим в Екатеринбургском уезде. Иконописное мастерство принесли на Урал старообрядцы. Расцвет местной иконописи приходится на вторую половину XVIII — первую половину XIX веков, когда Невьянский завод превратился в крупный центр старообрядчества на Урале. Среди его жителей было немало мастеров-иконописцев. Особенно известны дина-

стии Богатыревых и Чернобровиных, чьи творения можно было обнаружить во многих уральских храмах. В 1845 году вышел указ о запрете старообрядческого письма, действовавший до эпохи реформ Александра II. Некоторые мастера (например, Иван Прохорович Чернобровин, выполнявший заказы и для Никольского храма в Быньгах) приняли единоверие, продолжая работать и для старообрядцев, и для господствующей Церкви.

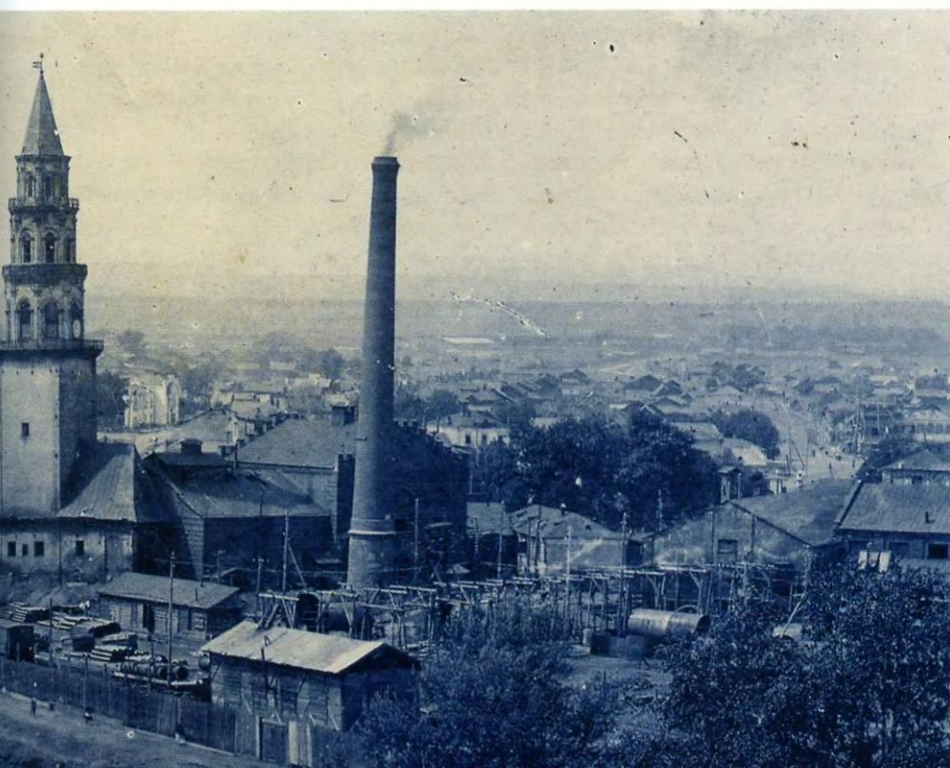
Село Быньги лежит на дороге, соединяющей город Невьянск и деревни Верхние и Нижние Таволги, причем расстояние от Бынег в обе стороны примерно одинаковое. Направляющемуся в Быньги путешественнику никак не миновать включенного в «Серебряное кольцо Урала» Невьянска, города, с которого началась славная история уральской металлургии.

▲ *Уральская масленица на картине магнитогорского художника Л. И. Поскребышева.*

Датой основания Невьянска, расположенного в верховьях реки Нейвы, принято считать 15 декабря 1701 года, когда местный завод дал первый чугун. Изначально Невьянский завод был казенным и работал так плохо, что его постигла «поруха». Уже в марте 1702 года Петр I передал производство владельцу оружейной фабрики и небольшого металлургического завода в Туле Никите Демидову. Поначалу Демидов, оставаясь в Туле, руководил своим новым владением через уполномоченных лиц. Недовольный таким положением дел царь Петр пообещал «Демидычу разорение пожитков без всякой пощады». Шутить с государем, известным своим крутым нравом, не приходилось, и промышленник перебрался на берега Нейвы, сделав здешний завод своей родовой резиденцией. Вскоре рядом с заводскими постройками поднялись демидовские хоромы, деревянная Преображенская церковь, деревянный «государев двор» и другие здания. Самое известное из них — знаменитая наклонная башня.

▼ *Невьянск на дореволюционной открытке.*

▼ *Старинное здание, в котором располагаются основные экспозиции Невьянского историко-архитектурного музея.*

▲ *Некоторые исследователи полагают, что башня начала «заваливаться» уже в 1720-х годах, до строительства восьмигранных ярусов. Ее нынешнее отклонение от вертикали — около 1,85 метра.*

▼ *Наклонная башня на гербе Невьянска.*

Невьянск: наклонная башня

Точное время возведения башни неизвестно. Вероятно, она строилась в два захода. Изначально, в первой половине 1720-х годов, были возведены два яруса четверика с крыльцом. Затем их надстроили тремя ярусами восьмериков, на одном из которых в 1732 году установили часы.

С Невьянской башней связано множество легенд. Так, рассказывают, что в ее подвале Демидовы чеканили фальшивую монету, а когда об их преступлении стало известно, подвалы, дабы скрыть от следствия все улики, затопили вместе с находившимися там мастеровыми. Согласно народной молве, и сама башня покосилась «от злодеяний демидовских». По другой легенде, башня сразу же возводилась наклонной, в чем будто бы отразились впечатления Демидова от Пизанской башни.

Конечно, все это не более чем предания, в которых немало мифологического. Строилась 57-метровая башня как многофункциональное заводское сооружение, призванное осуществлять внутренний пожарный надзор и охранный дозор за окрестностями, отзванивать время начала и окончания работ, а также подавать иные сигналы, служить рудной лабораторией. Демидовская башня — сооружение уникальное в истории русской архитектуры. Здесь впервые широко применялись металлические конструкции: кованые стропила крыши, железные тяги подсводных пространств, чугунные коробки дверных и оконных проемов, чугунные армированные балки, позволившие перекрывать пролеты свыше шести метров.

Изюминка Невьянской башни — до сих пор работающие английские музыкальные часы, приобретенные Демидовыми в Лондоне за баснословную сумму. И в наше время их заводят по старинке, вручную.

Звучит эхо этой башни и в отечественной литературе. Вот пример. В одном из номеров популярного журнала для семейного чтения «Нива» за 1908 год увидело свет первое произведение в прозе Алексея Николаевича Толстого — рассказ «Старая башня». В нем упоминаются «завод самый старый на Урале», башня «посредине озера» и часы, которые «перед каждым несчастьем выбивают медленно три раза». Известно, что Толстой, будучи студентом петербургского Технологического института, в мае 1905 года стажировался на Невьянском заводе. Связь «Старой башни» с этим фактом биографии писателя очевидна.

Невьянск: Спасо-Преображенский собор

Архитектурной доминантой Невьянска, наряду с Демидовской башней, является каменный Спасо-Преображенский соборный храм, удостоенный статуса собора указом Святейшего Синода от 1912 года. Он строился в 1824—1826 годах как замена уже обветшавшей к тому времени деревянной Преображенской церкви начала XVIII века. Изначальное проектное решение собора — центрический пятикупольный объем без колокольни и трапезной, дополненный с четырех сторон колонными портиками, в стиле класси-

Восстановленный Спасо-Преображенский собор Невьянска.

цизма. Имя автора этого замечательного образца уральской архитектуры первой трети XIX столетия неизвестно. Предположительно, им мог быть крепостной архитектор Александр Петрович Чеботарев, который в 1820—1830-х годах трудился «при горных господ Демидовых заводах в звании архитектора» и отметил свой путь значительным числом зданий в нижнетагильской округе.

Позднее, в 1850-х годах, Преображенскому собору «добавили» трапезную, притвор и колокольню, составившие вместе с храмом единый архитектурный комплекс. В 1864 и 1865 годах в храме были освящены два придела — во имя преподобного Саввы Освященного и святителя Николая Чудотворца. У авторов альбома-путеводителя по Невьянску и его окрестностям А. А. Старикова и В. И. Симиненко читаем: «Пристроенные части выдержаны в том же классицистическом стиле, что и сам храм. В колокольне нашли отражение мотивы декоративного убранства наклонной башни. Несмотря на бесспорную утрату изначального архитектурного облика, собор улучшил пространственную организацию ансамбля (Невьянского завода. — *Прим. ред.*), а колокольня не подавила своей высотой наклонную башню».

В 1930-е годы храм был закрыт и передан Невьянскому механическому заводу. В результате серьезной перестройки здания под производственные заводские помещения от основного четверика остались только его четыре наружные стены на высоту около шести метров. Купола, сводчатые перекрытия оказались полностью уничтожены; снесли и колокольню. К концу XX века бывший Преображенский собор представлял собой постройку, полностью утратившую облик храмовой архитектуры. Восстановление храма и возобновление в его стенах богослужений состоялось в 2003 году.

Этот колокол, отлитый на Невьянском заводе в 1720 году, ныне хранится в екатеринбургском Музее архитектуры и дизайна.

▲ *Казанская единоверческая церковь до реставрации.*

▲ *Казанская церковь в наши дни. Фотография декабря 2013 года.*

Быньги: Казанская «Красная» церковь

Казанский храм находится восточнее Никольской церкви, на той же дороге, что ведет из Невьянска в Верхние и Нижние Таволги. Он заложен местными жителями-старообрядцами, которые присоединились к единоверию в 1852 году. Строительство продолжалось без малого двадцать лет, церковь освятили только в 1871 году. Через два года верхняя часть храма сильно пострадала во время пожара. В аварийном состоянии Казанская церковь оставалась вплоть до 1885 года, когда причту удалось произвести ремонтные работы.

Церковь возведена из кирпича. Нижняя часть стен отделена профилированным поясом и трактована как ступенчатый цоколь. Он обработан ширинками и расчленен пилястрами на постаментах. По углам всех объемов идет второй ярус пилястр. Стены завершены карнизом с аттиком, а на фасадах притворов и алтаря — двускатными щипцами, прорезанными круглыми окнами. Окна — арочные, с простейшими ленточными обрамлениями. Фасадные детали — пояса, карнизы, пилястры, порталы — побелены и четко выделяются на фоне кирпичных стен, от которых произошло неофициальное название церкви — «Красная». Храм увенчан низким куполом и главкой на двухъярусном восьмигранном барабане. Аналогичные, но меньшего размера главки поставлены над углами храмового объема.

Архитектура церкви — своеобразное сочетание позднеклассицистических черт с элементами русско-византийского стиля.

Быньги: деревянная застройка

Старинное уральское село Быньги может похвастаться интересными образцами жилого деревянного зодчества. Специалисты отмечают, что сохранившаяся застройка Бынег сочетает два рода невьянских усадеб: заводской и крестьянский. Каждая рабочая семья на уральских заводах, как правило, имела собственный дом. Основным типом массовой застройки с самого начала существования заводов был деревянный одноэтажный жилой дом, выстроенный соответственно региональным и климатическим особенностям данной местности. Проведенное екатеринбургским историком С. В. Голиковой исследование дореволюционных заводских поселков показало, что на заводах Урала возводились одинарные, двойные и тройные дома-срубы, четырех-,

пяти-, шестистенные. В первой половине XIX века из Санкт-Петербурга в провинцию стали рассылаться «образцовые» проекты домов. Дома этой категории, отражавшие приоритетные направления русской архитектуры, предлагались в разных вариантах — деревянные, деревянные — оштукатуренные «под камень», каменные, одно- и двухэтажные; их обычно строили в центре или вдоль главных улиц.

В Быньгах можно найти и крестьянские усадьбы, типичные для застройки старых уральских слобод второй половины XVIII века. Их достаточно легко распознать по характерным наличникам с классическими декоративными элементами в виде небольшого карниза или фронтона и глубинной резьбой на солярные темы.

Среди наиболее интересных деревянных строений Бынег — жилые дома по улицам Свердлова, 12 и 28; Ленина, 1 и 3; Мартьянова, 28; Фрунзе, 11; амбары с сеновалами (ул. Фрунзе, 7).

Верхние и Нижние Таволги

Выразительное название этих двух деревень напоминает о духмяном северном растении. Как и сто лет назад, главной их достопримечательностью является гончарный промысел. Ныне он далеко не так распространен, как когда-то. По всей вероятности, расцвет местного глиноделия пришелся на 1920-е годы. Тогда, в период НЭПа, в деревне Нижние Таволги насчитывалось около сотни керамических мастерских, продукция которых широко расходилась по Среднему Уралу и даже за его пределами. Несколько лет назад преподаватель Уральского училища прикладного искусства Н. М. Скороходова, собиравшая материалы о знаменитых таволожских мастерах, провела опрос старожилов. Приводим некоторые из ее интереснейших этнографических записей (воспоминания относятся в основном к первой половине XX века).

«Фабрика отца была в огороде».

«Муж со свекром гончарили в одной фабрике, фабрика была на берегу пруда» (мастерские назывались «фабриками», ставили их подальше от жилья во избежание пожаров).

«Дрова только сосновые и мелко колотые, а на березовых дровах посуда лопается» (береза, столь популярная на Руси для отопления изб, давала слишком много жара при обжиге посуды).

В промысле участвовала вся семья: дети мяли глину ногами, затем резали ее на куски, женщины мололи краску, загружали посуду в печи для обжига. Для таволожских изделий характерны ярко выраженная функциональность, отсутствие высокой горловины, четко выделенный край. Основной прием украшения — всевозможные сочетания горизонтальных прямых и волнистых линий. Наряду с поливной посудой (глазурь из синца) использовалась дешевая чернолощеная посуда. В XX веке таволожскими мастерами была освоена керамика с ангобной росписью. В качестве комментария — ангобом называется жидко разведенная водой глина. Обычно предмет расписывают ангобом другого цвета, чем цвет глины, из которой вылеплено изделие, иначе роспись не будет видна на ее фоне. Ангоб наносится на сырую поверхность, частично впитывается в нее, а затем закрепляется обжигом.

В 2004 году в Нижних Таволгах насчитывалось пять работающих гончаров. Мастера наших дней готовы показать свою продукцию прямо в мастерской. Они охотно проводят экскурсии, рассказывая о своем ремесле, дают возможность всякому желающему поработать за гончарным кругом, ощутив собственными руками, как из глиняной массы рождается вещь (точнее, Вещь — с прописной буквы). Такой, сделанный своими руками, сувенир может стать замечательной памятью о посещении Невьянского края.

◄ *Деревянные дома Бынег, вид с колокольни Никольского храма.*

▲ *Современный таволожский гончар Сергей Николаев.*

▼ *Раскраска глиняных изделий. Деревня Нижние Таволги.*

Отец и дети

Начальная история Быньговского завода связана с именами первых Демидовых. Большую роль в становлении местного производства сыграл сын родоначальника промышленной династии Никиты Демидова Акинфий Никитич. Акинфиевы сыновья прославились преимущественно деяниями в области коммерции и благотворительности, а также столь свойственными XVIII веку «чудачествами».

▲ Картина М. Авилова «Уральские рабочие привозят пушки Емельяну Пугачеву». Поддержка, оказанная уральцами Пугачеву, во многом объяснялась тяготами их жизни.

▼ Памятник Петру I и Никите Демидову в Невьянске.

Акинфий Демидов родился в 1678 году в Туле, где находились предприятия его отца Никиты. Изучив горнозаводское дело в «домашних» условиях, он отправился за границу для стажировки на литейных заводах Саксонии. Во время этого путешествия, в городе Фрейбурге, Акинфий Никитич приобрел богатую минералогическую коллекцию. Впоследствии эта коллекция, дополненная уральскими и сибирскими экземплярами, была передана его детьми через И. И. Шувалова в дар Московскому университету.

Кнутом и циркулем

Акинфий Демидов с юных лет являлся правой рукой своего отца. Еще при его жизни он управлял Невьянским заводом, деятельно взялся за постройку завода в Быньгах. Унаследовав после смерти Никиты Демидова семейное дело, будущий знаменитый уральский промышленник продолжил отдавать ему все свое время и силы. В одном из писем к А. Д. Меншикову он писал, что фабрики, как малые дети, требуют постоянного внимания. Не щадя себя, владелец заводов того же требовал и от других. Впоследствии Д. Н. Мамин-Сибиряк писал о «странном характере» Акинфия Демидова, «полном всевозможных противоречий, где перемешаны неистощимая энергия, железная воля, самодурство, жестокость». Писатель назвал своего героя «истинным сыном своего века: под его железной рукой стонали не только приписанные к заводам крестьяне, но и сами подьячие, разные приставники, приказчики и прочий служивый люд; кнут, плети, батоги, цепи, застенок — все шло в ход».

Очень часто биографы свидетельствуют прежде всего о жестокости Акинфия. В современном издании читаем: «Основным средством воздействия на рабочих... был страх. Провинившихся жестоко наказывали — пороли, заковывали в железные колодки, держали в сырых подвалах. Столь же жестоко боролись Демидовы и с конкурентами, в том числе и

▲ *Никита, младший сын Акинфия Демидова. Работа Луи Токе, выполненная между 1756 и 1758 годами.*

с государственными предприятиями. Они не останавливались ни перед чем: переманивали мастеров, воровали руду, нападали на шахты, не позволяли другим заводчикам рубить лес. Не раз Демидовых обвиняли в захвате чужих земель, разработке месторождений без разрешения правительства, укрывательстве беглых, уклонении от уплаты налогов, подкупе должностных лиц и пр. Но всякий раз благодаря покровительству высокопоставленных вельмож им удавалось избежать наказания. Аргументом в их пользу всегда было и столь необходимое стране высокоэффективное производство, не имевшее аналогов ни в частном, ни в государственном секторе тогдашней экономики».

И действительно, наряду с жестокостью и коварством для Никиты и Акинфия Демидовых характерны глубокое знание горного дела, умение понять и применить новейшие формы организации металлургического производства, стремление к оснащению предприятий по последнему слову техники. П. П. Бажов писал: «Пора оценить деяния, — именно деяния! — в том числе и колонизационные, с государственной точки зрения и показать первых Демидовых как сподвижников Петра. Причем надо еще подумать, найдутся ли среди этих сподвижников Петра такие, кто бы мог встать в плечо с Никитой и Акинфием Демидовыми». Именно так были показаны Никита и Акинфий в советском художественном фильме «Демидовы» 1983 года, снятом режиссером Ярополком Лапшиным. Старшего представителя династии сыграл Евгений Евстигнеев, его сына — Вадим Спиридонов.

◄ *Литейное производство. Гравюра из парижского издания книги «Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году Анатолием Демидовым» (1854).*

▲ *Екатеринбург, будущая столица Урала. Атлас Николя Габриэля Леклерка (Париж, 1783 год).*

В ГЕНЕРАЛЬСКОМ ЧИНЕ

Очень яркой чертой, характеризующей Акинфия Демидова, является его книжное собрание. В библиотеке промышленника насчитывалось 441 наименование «книг русских и немецких». Часть иностранных изданий была приобретена во время европейской поездки Демидова, отдельные книги, видимо, выписывались впоследствии. Значительную долю библиотеки составляла религиозная литература, в ней присутствовал почти полный «круг» богослужебных книг. Конечно же, значительным являлось и собрание изданий по металлургическому производству. Из прочей литературы Акинфий Никитич отдавал предпочтение историческим сочинениям и описаниям путешествий. Встречались в его библиотеке педагогические и назидательные труды (для воспитания наследников, достойных дворянского звания), образцы «развлекательной» литературы (оперные либретто, описания фейерверков, материалы по коронационным торжествам и т. д.). По количеству и своему составу библиотека Акинфия Демидова отличается от известных купеческих книжных собраний первой половины XVIII века и может быть сравнима с некоторыми библиотеками представителей светской знати послепетровского времени. Эта библиотека дает непосредственное представление о книжных интересах зарождающейся русской промышленной буржуазии.

▲ *«Коллекция» старинных утюгов на калорифере быньговского храма обеспечивает лучшую теплоотдачу в морозные дни.*

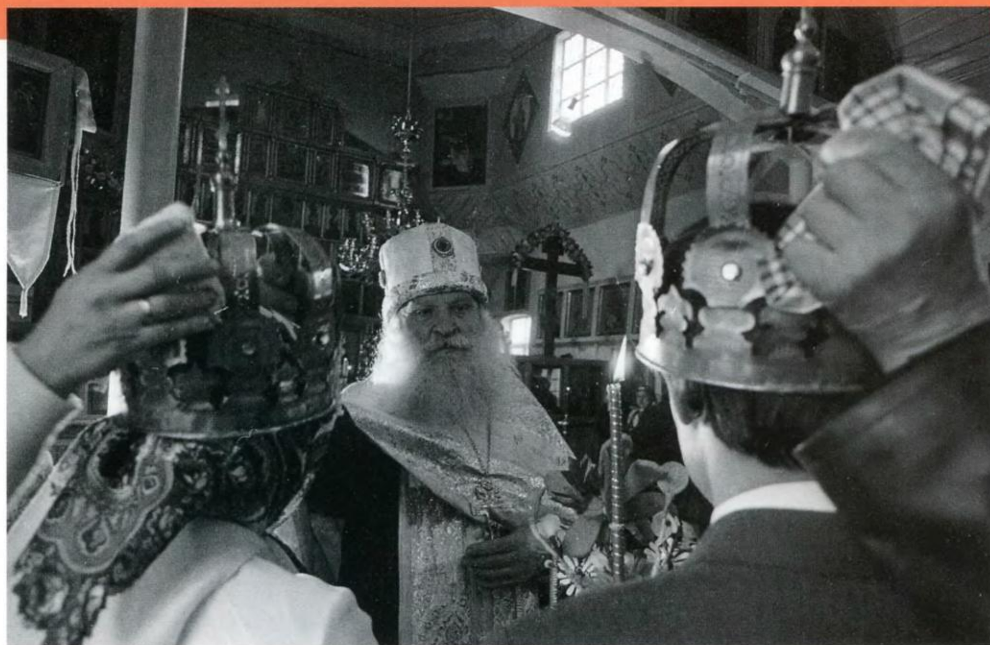
Получив дворянство от Петра I еще в 1720 году, Демидовы смогли покупать крепостных рабочих для своих заводов, поскольку в России в то время владеть крепостными могли исключительно дворяне. Однако еще довольно долго часть демидовских людей формально числилась свободными. В 1737 году Акинфий обращался в правительство с просьбой считать всех его рабочих крепостными. Подневольное состояние работников давало промышленнику гораздо больше возможностей для лучшей организации производства.

В 1740 году Акинфий Демидов получил чин статского, а в 1744-м — действительного статского советника. Согласно Табели о рангах, это было очень высокое звание, соответствовавшее званию генерал-майора в армии и придворному чину камергера. В том же году указом императрицы Елизаветы Петровны было объявлено, что Акинфий находится

▼ *Старинный подсвечник с надписью: «Усердием Александра Сморагдовича Богатырева». Никольский храм в Быньгах.*

под особым покровительством государыни. Воля императрицы ставила его в исключительное положение среди промышленников и магнатов. Однако в полной мере воспользоваться привилегиями Демидов не успел. Он умер 5 августа 1745 года по пути из Санкт-Петербурга в Сибирь — близ села Яцкое Устье, что на реке Каме.

▲ *Старообрядческий священник проводит обряд венчания. Быньги долгое время были одним из центров старообрядчества.*

Заводчик поневоле

Акинфий Демидов был женат дважды: в первый раз — на дочери купца Тарасия Коробкова Авдотье, а во второй, с 1723 года, — на Ефимии Ивановне Пальцевой. От первой жены он имел сыновей Прокофия и Григория, от второй — Никиту.

Итогом долгих семейных тяжб, имевших место после смерти Акинфия Демидова, стала передача основной части наследства старшему сыну Прокофию. Его, как и других сыновей Акинфия, часто относят к числу представителей промышленной фамилии, оказавшихся своего рода переходным «звеном» от первых Демидовых, основателей уральских заводов, к тем поколениям династии, которые на заводах не жили, в горном деле не разбирались и являлись, по замечанию знатока истории черной металлургии С.Г. Струмилина, лишь «пенкоснимателями». В то же время Прокофия Демидова, «заводчика поневоле», как удачно окрестил его невьянский краевед А. Карфидов, нельзя назвать пустым «прожигателем жизни». Он успешно занимался коммерцией, при этом жертвуя огромные суммы на благотворительность, изучал ботанику, выступая в этом деле и искусным практиком.

Однако гораздо большую известность принесли П.А. Демидову его «чудачества». Современники описывали известные выезды «куриозника», собиравшие толпы зевак. Обычно из ворот демидовской усадьбы выезжал возок ярко-оранжевого цвета, запряженный шестеркой лошадей: две пары были обычными крестьянскими клячами, а одна — чистокровными скакунами. На лошадях сидели наездники — карлик и великан. Процессию сопровождали многочисленные псари со стаей собак всевозможных пород: от карманных болонок до огромных догов. И наездники, и псари были одеты в самые нелепые платья: одна половина одежды — шелковая, расшитая золотом, другая — из рогожи; на одной ноге — башмак, на другой — лапоть. Вершиной «чудачества» являлись очки, которые можно было наблюдать не только на людях, но и на собаках с лошадьми.

▼ *В алтаре Сретенского придела быньговской Никольской церкви.*

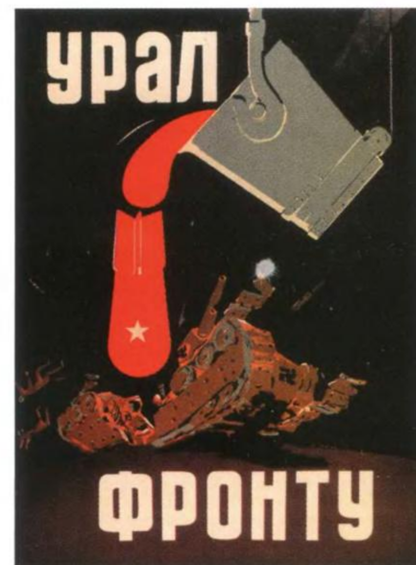
Прокофий Демидов: чудак из чудаков

Добрые и злые «стихи» в его характере, заложенные в пору молодости, попав на благодатную почву российской жизни второй половины XVIII века, дали щедрые всходы в виде разного рода «дурашеств». Не все его причуды безобидны, иногда демидовские шутки были очень даже злыми. Но когда Прокофию не изменяли чувство меры и юмор, в его чудачествах можно заметить некий скрытый смысл. Странные демидовские экипажи, его изношенный кафтан на придворном приеме, лапти в сочетании с дорогой одеждой на лакеях — все это не что иное, как ироническая усмешка внука кузнеца и дворянина во втором поколении над знатными вельможами и потомственными дворянами екатерининского двора. Прокофий Демидов не просто чудак «не от мира сего», каким его часто представляли писатели-биографы XIX века, а человек вполне «себе на уме», умеющий критически посмотреть на современные ему дворянские нравы и моды. Не случайно купцов он ценил превыше вельмож.

Из работы А. Карфидова «Заводчик поневоле — Прокофий Демидов»

До войны и после нее

В декабре 1925 года внутри Русской Церкви возникло крупное раскольничье движение, получившее название «григорианского раскола». Быньговский храм находился в юрисдикции раскольников, по некоторым сведениям, вплоть до его закрытия перед Великой Отечественной войной.

Плакат времен Великой Отечественной войны.

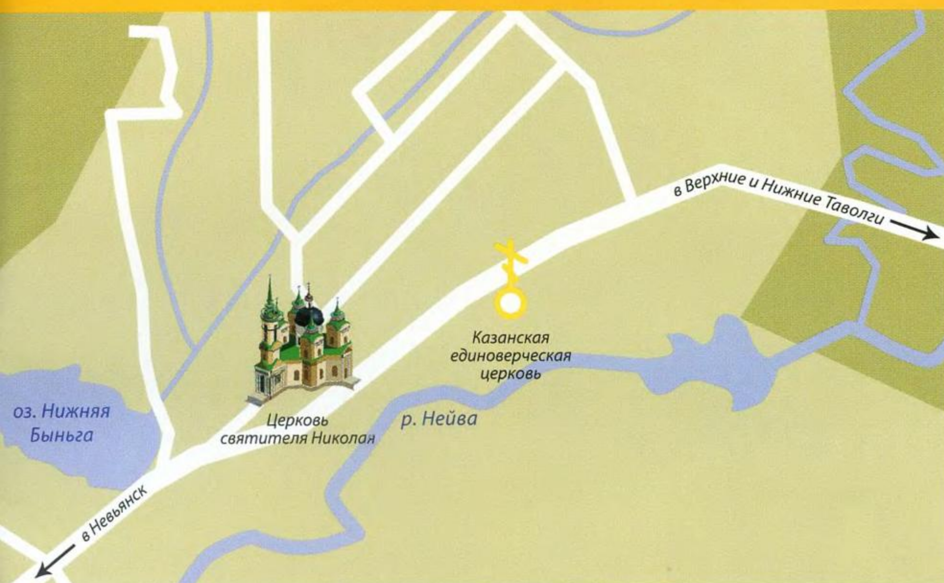
В ноябре 1926 года на григорианском «предсоборном съезде» бывший архиепископ Екатеринбургский и Ирбитский Григорий (Яцковский), по имени которого и получило свое название движение раскольников, был возведен в «митрополиты Свердловские и Уральские». Часть уральских приходов поддержала нового «митрополита», уклонившись в раскол. Ныне считается, что «григорианский раскол» являлся проектом ОГПУ, реализованным с целью дальнейшего ослабления Русской Православной Церкви. Но власть коварна. В конце 1930-х годов большинство «григорьевских» храмов оказалось закрыто. В том числе и в Быньгах.

Сведения о том, когда приходская жизнь в селе возобновилась, разнятся. В одних источниках указывается 1946 год, в других — 1944-й. Так или иначе, очевидно, что быньговская церковь простояла закрытой всего несколько лет и избегла тотального разорения.

Со времени возобновления богослужений в Быньгах и до конца 1980-х годов настоятели храма менялись довольно часто, исключением можно считать протоиерея Артемия Васева, служившего здесь в течение пятнадцати лет, с 1963 по 1978 год. Приходу не хватало денег, ремонтные работы толком не проводились. В 1987 году настоятелем храма стал священник Виктор Зырянов, взявшийся за трудное дело восстановления обветшавшей церкви. Вот его собственные слова: «Снаружи повсюду отваливалась штукатурка, кровля превращалась в решето, церковная ограда во многих пролетах просто сгнила и развалилась, ворота вросли в землю и не открывались. Перед главным входом было настоящее болото, так как была проезжая

Мэр Екатеринбурга Евгений Ройзман и священник быньговского Никольского храма отец Виктор Зырянов. Ноябрь 2013 года.

часть и по ней ездили трактора и комбайны… Крыша протекала, и нам приходилось ставить ведра и тазы. Краска лохмотьями висела, на потолке во многих местах не было штукатурки, виднелись кирпичи. Но самое страшное было зимой, печи приходилось топить круглые сутки, они дымили и создавали угар. Стены покрывались копотью, настенную роспись нельзя было рассмотреть. В храме множество оконных рам, которые за 200 лет рассохлись, стекла периодически лопались. Зимой в храме температура опускалась до минус 10 градусов. Служить приходилось в шубе и в валенках, и так 20 лет».

В 1995 году указом Президента России быньговский Никольский храм был признан памятником архитектуры федерального значения. Но «ремонтное» дело сдвинулось с мертвой точки лишь во второй половине 2000-х годов, когда нашлись благотворители. Большую поддержку церкви оказал лидер движения «Город без наркотиков» Евгений Ройзман, в сентябре 2013 года ставший мэром Екатеринбурга. При быньговском Никольском храме был открыт центр реабилитации наркоманов. За три с половиной года через быньговскую общину прошло более пятидесяти наркозависимых ребят. В первую очередь их силами осуществлялась реставрация. В случаях, когда требовались художественные навыки, ремонт проводился на базе Екатеринбургского художественного училища имени И. Д. Шадра.

К сожалению, во второй половине 2013 года вокруг храма разразился скандал. Началось официальное расследование финансовых нарушений, будто бы имевших место в процессе реставрации. Все ремонтные работы ныне приостановлены, реабилитантам фонда «Город без наркотиков» запретили дальнейшее пребывание в Быньгах. Многие считают, что внимание прокуратуры к Никольскому храму явилось следствием предвыборной борьбы Е. В. Ройзмана за пост главы Екатеринбурга.

Справочная информация

Никольский храм в Быньгах относится к Невьянскому благочинию Нижнетагильской епархии Екатеринбургской митрополии. Богослужения в нем совершаются по субботам (всенощная), воскресеньям (литургия) и большим церковным праздникам. В обычные дни храм открыт с 9 часов утра до 5 часов вечера.

Контакты

Адрес: 624171, Россия, Свердловская область, Невьянский район, село Быньги, ул. Мартьянова
Телефон: +7 (34356) 3-01-86

Как добраться

Из Екатеринбурга до Невьянска можно добраться от автовокзала «Северный» на автобусе или электричкой с железнодорожного вокзала. В самом Невьянске ваш ориентир — остановка «Универмаг „Южный“» на улице Ленина (ходят автобусы от вокзала, можно и пешком). Здесь находится конечная остановка маршрутов, следующих в Быньги и через Быньги в Таволги. Маршрутные такси или автобусы до Бынег отправляются каждые полчаса.

На автомобиле следует ехать от Екатеринбурга по трассе Р352 «Серовский тракт» (Екатеринбург — Серов) до Невьянска, затем — по улицам Дзержинского, Ленина и Кирова. Улица Кирова перейдет в Быньговскую дорогу.

Великая княгиня Мария Владимировна знакомится с иконами невьянской школы во время посещения Екатеринбурга в связи с празднованием 400-летия Дома Романовых. 2013 год.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм прп. Сергия Радонежского в Крапивниках, Москва

Церковь прп. Сергия Радонежского в Крапивенском переулке — одна из многих приходских церквей Москвы. Но именно здесь находится с момента ее возрождения в 1991 году удивительная святыня, самый значительный реликварий в христианской истории, — Кийский крест, созданный «от честнаго древа кипариса… в немже водружена есть часть самого того Животворящего Креста, и от святых мощей многих…»

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+